

ность. Например, райсоюз при наличии 7 автомашин получил лимит на 3 единицы, а проверкой было установлено полное отсутствие исправной техники. Такое положение было во многих организациях района.

В Дзержинском районе на 75 автохозяев насчитывалось 149 автомобилей, из которых на момент проверки исправными оказалось только 62 единицы техники. Мобилизационный план не разрабатывался, взаимодействие с Наркоматом обороны по поставкам автомашин из народного хозяйства в Красную Армию налажено не было.

Такое же положение дел наблюдалось и в остальных районах области.

Таким образом, гражданское и партийное руководство, не поспевало за изменением политической обстановки, не уделяло должного внимания мобилизационной работе, подрывало мобилизационную готовность предприятий и организаций Минской области по поставкам автомашин в Красную Армию. В свою очередь, не квалифицированность технических работников автохозяев, слабо подготовленный водительский состав, недостаточное количество гаражей и навесов, ремонтных баз, раздробленность автопарка, отсутствие резины и запасных частей являлись причиной преждевременного выхода из строя автомобильной техники. Можно предположить, что недоукомплектованность подразделений Красной Армии автомобильной техникой могло стать одним из факторов недостаточной боеготовности в первые годы Великой Отечественной войны.

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 18179. Л. 61. Докладные записки военного отдела Минского обкома КП(б)Б о состоянии мобилизационной готовности районов Минской области.
2. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16917. Л. 90. Доклад о годовом техническом осмотре автомобильного парка Белорусской ССР.
3. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 18323. Л. 81. Материалы к итогам XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б).

УДК 940.2

Восстание в Беларуси и Литве в 1830–1831 гг.: причины и тактика восставших

Роюк А. Г.

Белорусский национальный технический университет

Аннотация. В статье рассматриваются причины и тактика восстания 1830–1831 гг. в Беларуси и Литве. Выясняется, что повстанцы счи-

тали зависимость своего края от России слабой, легко преодолеваемой и организовывали мятеж на манер шляхетских конфедераций по сетевому принципу. Именно недовершенство применения сетевого принципа в тактике была во многом причиной поражения восстания.

В 1830–1831 гг. в польских, литовских, белорусских и украинских губерниях Российской империи полыхало восстание местного дворянства, главным образом польского и католического. По словам тогдашнего могилевского губернатора Михаила Муравьева, эти события как помогли понять очень многое из внутреннего устройства местного общества, так и стали примером вооруженного восстания нового типа в Российской империи. Аналитические записки Муравьева являются интересным первоисточником для написания этой статьи, посвященной раскрытию причин и тактики восставших в белорусских и литовских губерниях Российской империи.

Российский император Александр I очень либерально относился к землям бывшей Речи Посполитой: ввел в Царстве Польском либеральную конституцию, в 1816–1817 гг. назначал на все губернаторские или вице-губернаторские должности в литовских и белорусских губерниях местных уроженцев, обещал сделать Царство Польское и западные губернии плацдармом для реформ (в том числе отмены крепостничества). Только одна Финляндия могла посоперничать по уровню привилегированного существования и автономности в составе Российской империи. Эта привилегированность и либеральность будут одними из причин восстания 1830–1831 гг. К этому статусу местные дворяне так привыкли, что он считался естественным, а зависимость Царства Польского и западных губерний от России – слабой. С приходом к власти в 1825 г. нового российского императора Николая I привилегированный статус оказался под угрозой. В этих условиях местному дворянству казалось, что достаточно легкого напряжения – вооруженного выступления – и едва ощущаемая зависимость будет сброшена. К тому же армия Царства Польского, благодаря брату царя великому князю Константину, была в образцовом состоянии – хорошо вооружена и вышколена.

Основой военной силы восстания в Беларуси и Литве стало среднезажиточное дворянство (шляхта), которое занимало должности опытных экономов и комиссаров магнатов, магнатские дворовые люди, юнкеры, уездные предводители дворянства [1, с. 509–510]. Ряд аристократов (Солтаны, Плятеры, Бжостовские и др.) стали на сторону восстания. Крестьяне посылались по приказу своих господ к участию в восстании и были либо привлечены обещаниями, либо принуждены угрозами от своих господ [1, с. 511]. Муравьев отмечает, что главной причиной разрастания вос-

стания в белорусских губерниях были, с одной стороны, либеральное отношение самодержавия и слабость российской администрации, в составе которой было очень много местных уроженцев, имевших многочисленные родственные связи в крае [1, с. 509], позволяя повстанцам надеяться на успех, и, с другой стороны, удачная организация восстания. Восстанию помогали многие члены городской земской полиции, местные чиновники и даже сын минского губернатора Гечевича.

В январе 1831 г. для достижения целей восстания был создан Виленский центральный повстанческий комитет (ВЦПК), а на местах было решено создать тайные уездные повстанческие комитеты, которые возглавлялись местными дворянами и которые различались определенной неоднородностью своей структуры в каждом уезде.

Мятеж в губерниях повсюду начинался одинаково. Первоначально в города и городки прибывали ксендзы и тайно агитировали шляхту. Тайно собиралось несколько десятков шляхтичей (например, в трактире) и писали акт конфедерации и повестки к другим шляхтичам-соседям уезда. Повестки рассылались эмиссарами. После прибытия шляхтичей из разных мест подписывался акт конфедерации и давалась присяга [1, с. 486–488]. Создавалось повстанческое уездное правительство – комитет, обычно состоявший из главы, нескольких комиссий (продовольственной, следственной и др.), должности коменданта, казначея, наблюдателя лазаретов, магазинов и т.д. Так, в Дисненском уезде центром восстания было местечко Лужки, повстанческое правительство которого, чтобы захватить власть в уезде, разделило уезд на 10 зон («ключей») и назначило в них комиссаров, а также объявило мобилизацию: от семи крестьянских душ – одного кантониста, от двух шляхетских дворов – одного кавалериста. В комитете было сделано распоряжение о поддержании внутреннего порядка и заготовке провианта и фуража, о чем был разослан приказ ко всем местным землевладельцам. Для совместного участия шляхты Лепельского и Борисовского уездов туда послали отряд из 25 человек [1, с. 489].

Восстание стремились распространять по определенной схеме: повстанцы, захватившие власть в уезде, ожидая подхода регулярных польских войск из Царства Польского, чтобы сплотиться с ними силами, высылали эмиссаров в несколько соседних уездов (в первую очередь к уездным предводителям дворянства) с предложением составлять конфедерации, повстанческие комитеты и приводить к присяге население. Таким способом в условиях невозможности полной координации хода восстания из одного центра (через ВЦПК) создавалась и самоорганизовывалась целая сетевая структура без центральных узлов – сеть центров восстания (комитетов), коммуникация между которыми и частичное подчинение ВЦПК

осуществлялась при помощи эмиссаров и посланников, которыми иногда были ксендзы и женщины.

В апреле 1831 г. была сделана попытка объединенными повстанческими войсками семи уездов во главе с Каролем Залусским захватить Вильно, но вместо 15-20 тыс. чел. (такую армию надеялись собрать) подошло всего около 7 тыс., поэтому захват города повстанцы отложили на более поздний срок.

По уездам двигались отряды повстанцев. Отдельные помещики давали им убежище и оказывали помощь продовольствием, снабжали оружием, а также распространяли слухи о многочисленности и силе повстанцев. Мелкие отряды ополчения укрывались по лесам.

Изначально многочисленные российские войска, отправленные в Беларусь и Литву, не принесли никакой пользы для подавления восстания, так как просто преследовали отряды повстанцев и столкнулись с их партизанской тактикой. В условиях наличия сильного противника отряды повстанцев в уездах наносили неожиданно удары, уступали силе, рассеивались, но после боя каждый раз снова соединялись, чтобы и дальше делать неожиданные нападения. Безрезультатные переходы российских войск в разных уездах умножали надежды повстанцев на успех [1, с. 512].

Был разработан общий план военной операции против повстанцев в Виленской губернии, который заключался в том, чтобы, разрушая магазины и коммуникацию повстанцев, двумя колоннами российских войск по 15 тыс. чел. идти на Ковно (Каунас) и отрезать повстанцам путь к отступлению в Царство Польское и после разбития их стремиться загнать отступающих в границы Пруссии [1, с. 524]. Постоянной коммуникацией своих главных колонн с боковыми и передовыми отрядами, активно искавших и выдавливавших повстанцев решительным преследованиям, российским войскам удалось навязать свою тактику. Рассеянные в разных местах губернии повстанцы, уstraшенные быстро возникавшими со всех сторон российскими войсками, не знали истинной концентрации российских сил, при стычках терпели поражения и разбегались. Они были вынуждены, несмотря на удобства лесистых мест, все больше и больше сконцентрироваться, чтобы не быть отрезанными от остальных повстанцев. Произошло вынужденное объединение сил повстанцев из-за нарушения прежних длинных связей между ними и ликвидации магазинов.

Под Шидловым (Шилувой) российские колонны соединились, а под Шавлями (Шяуляй) произошла главная битва между объединенными повстанческими и российскими силами. После 10-часового боя повстанцы были разбиты, потеряли 2 тыс. чел. убитыми и 4 тыс. ранеными. Восстание перешло в другую фазу: происходило успокоение края – рассеянные ос-

тачки повстанческих отрядов начали возвращаться домой и заниматься жатвой [1, с. 541].

Муравьев указывал, что местные губернаторы и чиновники ошибочно действовали по подавлению восстания распоряжениями гражданского управления, посылаемыми из губернских центров, без установления соответствующего управления в уездах после вступления туда российских войск, не обративших внимания, что сила повстанцев заключалась в установлении повстанцами гражданского управления в уездах [1, с. 512]. Муравьев отмечал, что восстание организовывалось и питалось по соседско-территориальному принципу и нужно взять под свой контроль авторитеты местных неформальных групп [1, с. 509]. Отряды российской разведки собирали информацию о тайных приготовлениях к восстанию и в особенности о подпольной деятельности ксендзов. Была разработана целая система мер по закреплению российской власти над отвоеванной от повстанцев территорией и населением. Во-первых, организовывались отдельные военно-полицейские управления в уездах Могилевской, Минской и Виленской губерний: вся земская полиция начала комплектоваться из представителей центральных российских губерний, заменялись гражданские губернаторы. Во-вторых, кроме полиции и чиновников уезды начали контролироваться главными лицами в округе. Российские власти разделили уезды на небольшие участки («ключи»; «приходы», разделенные на кварталы) и отдавали каждый участок под надзор наиболее значимому, влиятельному местному дворянину с тем, чтобы последний своей персоной и имуществом отвечал перед властью за недопущение сбора повстанцев в лесах, сбор нужной информации и применение превентивных мер. Этим способом повстанцы были поставлены в сложное положение, так как были взяты под контроль авторитеты местных неформальных групп. Такая же ответственность возлагалась на священников и чиновников. Таким способом повстанцы лишались не просто поддержки на местах – бралась под контроль вообще вся неформальная социальная структура за узлы управления, чтобы парализовать сопротивление.

Обобщая, отметим, что попытки повстанцев опираться на поуездную организацию повстанческих комитетов, создание конфедераций было инерцией традиций времен Речи Посполитой и уже не всегда имело успех на всей территории Беларуси и Литвы: комитетов в уезде могло быть несколько или один на несколько уездов. В некоторых уездах, где поднялось восстание, вообще не было создано повстанческих комитетов. Запланированной мобилизации не удалось осуществить даже среди местного дворянства, что свидетельствовало о нехватке достаточного количества людей, согласных рисковать ради целей восстания. Именно недовершенство применения сетевого принципа было во многом причиной поражения вос-

стания. Многие местные землевладельцы пассивно относились к «общественным обязанностям» и считали более полезным подчиняться официальным законам и правилам.

Литература

1. Кропотов, Д. А. Жизнь графа М. Н. Муравьева в связи с событиями его времени и до назначения его губернатором в Гродно. Биографический очерк / Д. А. Кропотов. – С.-Петербург: Тип. В. Безобразова и комп., 1874. – 554 с.

УДК 355.233.22

Самостоятельная физическая подготовка курсантов и слушателей в образовательном процессе института

Рулевский Д. В., Дубинин Д. В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Аннотация. В связи с эпидемиологической ситуацией в стране и в мире в целом, в настоящее время все усилия направлены на профилактику распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения. В свою очередь, министерства здравоохранения и образования рекомендуют ограничить контакты и заняться самообразованием.

В таких условиях, одним из рациональных путей организации физической подготовки в рамках учебного процесса курсантов и слушателей (далее обучающиеся) является самостоятельная физическая тренировка, как одна из форм её организации и проведения.

Самостоятельная физическая тренировка является одной из основных форм совершенствования физической подготовленности военнослужащих. Самостоятельной физической тренировкой обучающиеся занимаются в отведенное для этих целей, а также, в свободное от службы время. Они, совместно со специалистами физической подготовки, планируют содержание и время занятий, дозируя величину тренировочной нагрузки.

При проведении данной формы занятий легче учитывать индивидуальный уровень подготовленности занимающихся. В свою очередь, в содержание самостоятельной (индивидуальной) физической тренировки включаются простые по структуре упражнения, не требующих специальных сложно-координированных навыков, оборудования, а также участия партнера. Занятия организуются и проводятся при постоянном методическом контроле, со стороны специалиста физической подготовки – выраженном